

ПЕРВЫЙ ГНЕЗДОВОЙ СЛОВАРЬ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Словарь Академии Российской (1789–1794) (САР) — выдающееся явление русской и мировой культуры. Академик В.В.Виноградов, подвергший анализу Словарь в общем обзоре академических лексикографических работ, восхищенно писал: «Словарь Академии Российской — один из самых замечательных трудов в русской лексикографии. Тут впервые намечались приемы истолкования значений слов, закладывались основы семантики русского языка. Словарь Академии Российской определил дальнейшие пути развития русской лексикографии до 30–40-х годов XIX в.»¹. В.В.Виноградов приводит строки из отзыва знаменитого слависта Иосифа Добровского о том, что изданием этого Словаря Академия Российская «соорудила себе прочный памятник, делающий ей великую честь»². Однако его значение в истории русской лексикографии этим не исчерпывается. Он положил начало новому типу словаря русского языка — гнездовому.

С точки зрения гнездовой организации составители Словаря Академии Российской обнаружили высокое чувство понимания системности русской лексики и правильно выбрали гнездовой способ размещения слов для первого варианта Словаря. Они тем самым обратили внимание на эту главную черту русского языка — гнездовую организованность всей ее лексики: общенародной, областной, ремесленнической, терминологической и т.д. Это было особенно важно: ведь составлялся первый научный словарь русского языка. В связи с этим обсуждались основные лексикографические проблемы: состав словника, какие лексические пласты включать в Словарь и в каком объеме, что избрать в качестве основной единицы Словаря, как размещать в Словаре сами гнезда и однокоренные слова в структуре гнезда, как толковать введенные в Словарь слова, как иллюстрировать их значения и грамматические особенности; они должны были продумать систему стилистических и грамматических помет, т.е. то, что и в настоящее время является теоретической основой любого словаря.

Многие вопросы решались впервые. Вопросы гнездования до составления словаря никем не рассматривались — ни в теоретическом, ни в лексикографическом аспектах. Между тем комплектование гнезд, определение лексического состава гнезд, порядок размещения однокоренных слов в структуре гнезда, толкование их в гнездовом словаре на фоне всех родственных слов — вот те стержневые проблемы русской и общей гнездовой лексикографии.

В период создания Словаря в русском языкознании отсутствовали необходимые удовлетворительные определения базовых лингвистических понятий — корень, основа, словообразование, словопроизводство, словопроизводственный, этимология, этимологический, словоизменение, грамматика и др.

¹ Виноградов В.В. Толковые словари русского языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. С. 217–218.

² Журнал Министерства народного просвещения, 1848. № 6. С. 7–8.

Не учитывалось, что на каждом синхронном срезе языка гнезда могут иметь разный лексический состав, неодинаковую формально-семантическую структуру.

Авторы называют свой словарь «этимологическим», «словопроизводным». В ту эпоху термины «этимология» и «словообразование» употреблялись как синонимы. Составители старались как можно глубже проникнуть в этимологию слов, стремились устанавливать границы гнезда по этимологическому принципу, уделяя мало внимания тому, как они связаны в живом языке; живое и мертвое в языке фактически часто отождествлялось.

В русской лексикографической традиции накоплен определенный опыт гнездования слов. В связи с этим тщательно должны быть изучены прежде всего гнездовые типы толковых словарей русского языка — Словарь Академии Российской (СПб., 1789–1794) в шести частях, т.е. «Русский словопроизводный словарь», двухтомный «Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению» (СПб., 1835), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля, семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» АН СССР и др.

Принципы построения словообразовательных гнезд, применяемые в этих словарях, до сих пор специально никем не изучались, а отдельные попутные наблюдения в этом плане, имеющиеся в различного типа работах, не обобщались. Между тем опыт гнездования слов, содержащийся в таких словарях, имеет не только чисто историческое значение. Он не только отражает общее состояние и пути развития лексикографической теории, состояние разработки различных конкретных проблем лексикографии в тот или иной период развития языкознания. Анализ и обобщение этого опыта может пролить свет на многие нерешенные вопросы гнездования слов — разработку принципов гнездования слов, определение границы гнезд, семантические и стилистические проблемы гнездования и т.д.

В истории русского языкознания Словарь Академии Российской — первый значительный лексикографический труд, представляющий определенный интерес с точки зрения гнездования слов. Слова в нем размещены по гнездовому способу. В одно гнездо объединены все однокоренные слова. Примеры [здесь и далее автор приводит иллюстративный материал в современной орфографии. — *Примеч. ред.*]:

ГЛУПЫЙ, пая, пое. *Глѹп*, па, по. умен. *Глупенький*, кая, кое. *Глупенек*, глупёхонек, нька, нько. прил. Несмысленный, бестолковый, безрассудный. *Глупой человек. Глупой слуга... Девочка глупёхонька.*

Глупец, пца. с. м. Дурак, безрассудной, несмысленной, бестолковой. *Едакой глупец...*

Глупость, сти. с. ж. 1) Дурачество, безумие, незнание, несмысленность. Качество глупого, несмысленного человека. *Глупость человеческая столь велика, что...* 2) Означает также и самое глупое, безрассудное дело, поступки глупого. *Эдакая глупость. Сделать глупость...*

Глѹпо, глупенько. нар. Безумно, безрассудно, несмысленно. *Поступать глупо. Это сделано глупо...*

Глуповатый, тая, тое. *Глуповат*, та, то. прил. Несколько глуп, дураковат, и по большей части употребляется в усеченном окончании.

Глуповато. нар. Несколько глупо, дураковато, плоховато.

Глупею, ешь, петъ. гл. ср. Глупым, дураком делаюсь, становлюсь (САР, II, 97–98).

ОБЕД, да и умал. *Обедец*, дща. с. м. 1) Время около полудня, назначенное для вкушения пищи... *Время обеда. Пред обедом, после обеда, в продолжении обеда.* 2) Самая пища, приготовленная к обеду. *Великолепной, умеренной обед...*

Обеденный, ная, ное и *Обедный*, няя, нее. прил. Принадлежащий, относительный к обеду. *Обеденной стол. Обеденное время...*

Обедаю и Сл. *Обедую*, ешь, дать. гл. ср. Употребляю пищу во время обеда... *Время обедать.*

Обедание, ния. с. ср. Употребление в обед пищи.

Отобедать, бедал, даю. гл. ср. недост. 1) Окончить обед. *Отобедали во втором часу.* 2) То же, что *Обедать*. *Прошу ко мне вместе отобедать.*

Пообедать, бедал, даю. гл. ср. недост. То же, что *Отобедать* (САР, IV, 606–607).

В Предисловии САР отмечается, что Академия расположила слова «по чину словопроизводному», ибо «чрез оный корень, сила, различное в разных случаях употребление, сложность, уклонение или прехождение в другой смысл, преносительность, и иносказательность слов и зависящих от них речей, в одном толкуются и объясняются месте» (САР, I, X). Здесь же излагаются отдельные вопросы составления гнездового толкового словаря: состав словаря, выбор исходных основ и др.

В Словарь включены слова «в употреблении бывшие и ныне находящиеся» (С. VIII).

За пределами Словаря остались: 1) собственные имена; 2) «слова и речения наук и художеств, которые не входят в общее употребление»; 3) «все слова и речи благопристойности противные»; 4) «все слова старинные, вышедшие из употребления, удерживая однако же те, которые к разумению древних деяний, обрядов или обычаев способствуют, яко *Тризна*, или которые заключают в себе корень ныне употребительных, напр.: *Зидъ*. Первое означает обряд поминков, бывший у славян в употреблении, а второе заключает в себе корень слов *Зижду*, *созидаю*, *здание*, и проч., ибо слово *сие* в славенском языке означает *стену*, *забрало*»; 5) «все областные слова, кроме тех, которые своею ясностью, силою и краткостью могут служить к обогащению языка или обозначают тех стран произведения, или, наконец, могут послужить к замене слов иностранных»; 6) «все иностранные слова, введенные без нужды, и которым равносильные славянские и российские находятся» (С. IX). Для заимствованных слов сделаны отдельные исключения: в Словарь включены «еврейские и греческие» слова, принятые в «священных книгах», а также иноязычные титулы, звания и т.п.

Заимствованные слова типа *патриарх*, *архимандрит* даются как исходные: они «не имеют своего простого знаменования в языке словено-российском», «употребляются токмо в сложности», «таковые слова, не взирая на их сложность, занимают место первообразных и поставлены по чину азбучному» (С. X).

Перед составителями возникали различные вопросы в связи с «комплектованием» гнезд, и они делали попытку определить границы гнезда. Об этом свидетельствует одно замечание из Предисловия. Отмечая трудность «подведения под однокоренное слово» некоторых разрядов слов, авторы пишут: «*Воробей* (птица) и *зверобой* (трава) казались бы составлены быть из имен существительных *вор* и *зверь* и глагола *бью*: но первое происходит из славенского *вrabий*, слова же *вор* в славенском языке не находится; а другое произвести от имени или от глагола *здравому рассудку* противно. Посему Академия за лучшее судила все таковые слова оставить яко коренные, и дать им место по порядку азбучному» (С. XI).

Несмотря на некоторую наивность этого рассуждения с точки зрения современного языкознания, здесь (хотя и не очень отчетливо) выражена мысль о том, что в одно гнездо объединяются лишь слова, между которыми имеется ясная смысловая связь, что семантика производного слова зависит от семантики производящего, что однокоренными являются только слова, в семантике которых имеется общий элемент значения, что материальной общности недостаточно, чтобы признать те или иные образования однокоренными словами. Эти положения не были четко сформулированы составителями Словаря, что сказалось отрицательно на определении состава гнезд. Очень часто гнезда комплектуются по этимологическому принципу. В одно гнездо сплошь и рядом объединяются слова, связанные по происхождению, но уже окончательно утратившие смысловые связи и с точки зрения современных отношений составляющие разные гнезда. Так, выступают в составе одного словообразовательного гнезда *ветую, ветия, вития, витиеватый, витиевато, витиеватость, витийский... витийствую, извитийствовать; завет, заветный, ветхозаветный, новозаветный; изветую, извет, изветом, изветник; наветую, навет, наветник, наветница, наветчик, наветчица, наветки, безнаветие, безнаветный, ненаветен; обетую, обетование, обетованный; обет, обетный; ответ, ответный, ответчик, ответствую, ответствование, отвечаю, безответие, безответный, безответно, безответность; соответствую, соответствование, соответствие, соответственный, соответственно, соответственность; переветъ, переветник, переветница; привечаю, привет, приветный, приветливый, приветливо, приветливость, приветствие, приветственный, приветство, приветствую, приветствование, благоприветливый, благоприветливо... благоприветствую, развет* и др. (САР, I, 1032–1044).

Корень *вет-* искусственно вычленен и помещен в начале гнезда в качестве исходного слова. То же самое в гнезде *бавлю*: *бавлюся, добавляю, добавка, добавочка, добавление, добавливание, добавок, добавочек, добавочный, забавляю, забавляюсь* и др. (САР, I, 69–70).

Словарь Академии Российской сыграл важную роль в развитии теории гнезда и в разработке принципов гнездования однокоренных слов. Он пробудил интерес к гнездам как к лексикографическим единицам. Известно, что сразу после выхода САР активно продолжал работать над гнездами А.С.Шишков. Он развивал идеи, связанные с построением академического гнездового словаря, на огромном материале русского и славянского языков. Среди его многочисленных исследований на эту тему выделяются «Некоторые замечания на предлагаемое вновь издание Российского словаря», «Опыт славянского словаря», «Опыт славянского языка, или объяснение силы и знаменования коренных и производных русских слов» и др. В 1828 году был опубликован «Опыт словаря по корням, иначе называемом словопроизводством».

К этому времени уже прошло более 30 лет со времени выхода САР, обнаружались недостатки его. По мнению А.С.Шишкова, необходимо было по его образцу составить новый словарь, так как алфавитный словарь 1806–1822 разрывал связи между однокоренными словами.

Принципы построения «Словопроизводного словаря» широко обсуждались в «Обществе любителей российской словесности» при Императорском Московском университете. В своих «Трудах» оно опубликовало «правила для составления русского производного словаря»³ и пробные материалы словаря. Так, в

³ См.: Сочинения в прозе и стихах. Труды Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. — М., 1822 (Производного словаря буква «У»); 1824. Ч. IV (Производного словаря буква «Г»); 1826. Ч. 6. Кн. 16–18 (Производного словаря буква «З»); 1828. Ч. VII (Производного словаря буква «Д») и др.

гнездо жадкий рекомендовалось включить: жиденый, жидковатый; жидко, жиденко, жидковато; жижа, ум. жижица; жидеть, отжидеть, пережидеть, разжидеть, разжидельный; жидить, пережидить, разжидить, разжижение. Фабрика — фабрикант, фабрикантский, по фабрикантски, фабришный.

С рецензией на «Правила» и пробные статьи производного словаря выступили Иван Калайдович, А.Ф.Мерзляков, Н.Бекетов и др., которые высказали ряд интересных соображений. Иван Калайдович предложил правила выбора исходных (коренных) слов гнезда: «Каждое чужезычное слово, перешедшее в наш язык, само становится корнем будущих производных слов, хотя бы в природном своем языке оно было и некоренное. Посему слова баталия, баталион оба суть коренные»⁴. Далее отмечалось, что следует «коренными словами принимать те, которые означают первые идеи, к какой бы части речи они ни принадлежали; если же нельзя решительно сказать, какое из двух слов могло родиться раньше другого: то принимать за производное то, которое составлено из большего числа слогов, или имеет производное окончание»⁵. «Ясно видно, — пишет он, — что существительное дело происходит от гл. делать... из двух прил. близкий и ближний коренным, по-видимому, должно быть первое: ибо близкий значит просто: который близок, а ближний значит: который ближе другого»⁶. Однако вряд ли приемлемы пары глубь → глубокий, тишь → тихий, новь → новый и т.п.

Хорошо продуман порядок размещения производных: «Производные слова помещать тотчас же после корней их, но между собою располагать по порядку понятий. Где сей порядок сомнителен, там располагать их по старшинству частей речи (т.е. прежде сущ., потом прил., далее гл. и нар.), и по азбучному порядку, ежели принадлежат к одной части»⁷.

«Надежит строго соблюдать последовательный порядок произведения слов. Для сего, во-первых, нужно помнить, что как от коренного слова происходят производные, так и сии в свою очередь делаются корнями [производящими. — А.Т.] для других производных, от которых опять рождаются новые производные. Назовем сии поколения слов степенями и увидим, что производное первой ст. будет корнем [производящим. — А.Т.] для производных второй ст., производное второй ст. [производящим. — А.Т.] для производного третьей ст. и т.д.; расположив производные первой ст. по старшинству частей речи и по азбучному порядку, должно располагать таким же образом производные второй степени и т.д. Но сего еще не довольно, чтобы поставить производные слова на месте им принадлежащие, надлежит также показать, какое слово именно от какого происходит; для сего кажется лучший способ тот, чтобы, написав корень прописным курсивом, собственные заключив в прямые, а неупотребительные в круглые скобки (), означать цифрами степени производных слов. Сей способ имеет то преимущество перед уступлением буквою вправо, что слова удобно помещаются в тесных столбцах»⁸. Так найден прекрасный способ размещения слов в многоступенчатых (многословных) цепочках в сложных по лексическому составу гнездах, который можно успешно использовать и при составлении современных гнездовых словарей.

⁴ Калайдович И. Опыт правил для составления русского производного словаря, с некоторыми замечаниями на правила, принятые Обществом // Сочинения в прозе и стихах. Труды Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. Ч. V. — М., 1824. С. 340.

⁵ Там же. С. 342.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 345.

⁸ Там же. С. 346.

Подробно рассматриваются также грамматические вопросы и то, как следует разрабатывать в словаре слова разных частей речи. Прилагательные должны иметь указание на краткие формы, сравнительную и превосходную степень: *щедрый, щедр, а, о; щедрее, пощедрее; щедрейший, ая, ое; щедрейший (ой), ая, ое; щедрейший (ой), ая, ое; щедрейший (ой), ая, ое*⁹.

Иван Калайдович считает необходимым раскрыть в словаре все особенности формообразования, дать исключения из общих правил, дублетные и недостающие формы, ударения и т.д.

Несмотря на вполне удовлетворительное решение в пробных статьях многих трудностей, гнездовой словарь так и не был создан. В новом варианте не были предложены пути преодоления этимологического крена в гнездовании однокоренных слов. Мнения критиков в этом отношении не выходили за пределы отдельных замечаний частного характера.

Однако интерес к созданию гнездового словаря русского языка не был окончательно утрачен. Новая вспышка внимания к гнездам наблюдается в конце XIX века. На страницах журнала «Филологические записки», издаваемом в Воронеже, с 1880 по 1904 публиковались научные и методические статьи, посвященные составлению гнездового словаря и изучению словообразования в школах и гимназиях. Редакция обратилась к читателям с просьбой высказать свое мнение: «В интересах более основательного и всестороннего изучения родного языка Редакция давно обратила внимание на словопроизводство, как на необходимое дополнение к грамматическому упражнению в разборе слов... Морфологический и фонетический разбор слов, со стороны словопроизводства, доставляет учащимся важное пособие к уразумению и изучению законов языка..., ближе знакомит их с строением языка, расширяет умственный кругозор особенно при сопоставлении значения и развития коренных и производных слов, в их собственном и др. значениях, не говоря уже о том, сколько разрешается через это орфографических вопросов.

Предлагая подобный способ разбора слов, как занятие новое, мы задались мыслью приготовить и пособие к этому занятию — или в виде этюдов по группам как образцы развития коренных и производных слов — или в виде небольшого словаря [разрядка наша. — А.Т.]»¹⁰. В откликах даются ценные советы по методике изучения словообразования в гимназиях, даны рекомендации, как делать словообразовательный разбор¹¹, приведены мнения о принципах построения словопроизводного словаря¹², приложены материалы для словопроизводства¹³. Встречаются весьма полезные советы для составителей словаря. Так, Ф.Ржига пишет: «Составление словопроизводного словаря само собою дело первой важности для изучения родного языка... Не отвлекая внимания ученика к отдельному словарю от текста и не завлекая его в слишком отдаленное словопроизводство, нужно, чтобы разбираемое слово всегда окружено было своей ближайшей родней по значению и происхождению»¹⁴. Полезным в этих статьях является целое учение о корне, особенно в серии статей ученика Бодуэна де Куртэне А.Анастасиева [имеется ссылка на его лекции за 1876—1877 годы. — А.Т.], в которых дается фонетическая, этимологическая, семасиологическая характеристика корня — этого главного элемента «словопроизводного гнезда». См. вы-

⁹ Калайдович И. Опыт правил... С. 356.

¹⁰ Филологические записки, 1883. Вып. III (далее: ФЗ).

¹¹ ФЗ, 1883. Вып. III; 1884. Вып. IV—V; 1885. Вып. II; 1886. Вып. I и др.

¹² ФЗ, 1883. Вып. II; 1885. Вып. V; 1886. Вып. IV.

¹³ ФЗ, 1884. Вып. I; 1888. Вып. III; 1887. Вып. I, V; 1904. Вып. III—IV.

¹⁴ ФЗ, 1883. Вып. II. С. 28.

деление корней в словах *убавить*, *обувать*, *разувать*; *исчез(ать)*, *обрет(ать)*, *обон(ять)*, *зате(вать)*, *подраж(ать)*, *прода-*, *наход-*¹⁵; *у-с-ну-ть*¹⁶.

А.Анастасиев пишет: «Относительно простым и легким представляется деление слов в таких флективных языках, каков, например, русский, ибо здесь критерием анализа является чутье языка (*Sprachgefühl*), чутье живости и подвижности отдельных составных частей слова, входящих в самые разнообразие взаимные сочетания при более или менее одинаковом значении. Чем шире круг сравнительно-исторического сопоставления одних и тех же слов языка и их частей, тем более разнообразными и менее устойчивыми оказываются составные словесные элементы, тем более подвижными представляются их сочленения»¹⁷. Эта мысль важна для определения формально-семантических взаимоотношений однокоренных слов, для определения синхронных границ гнезда, направления производности в словообразовательных парах и др. Ср. также: «Производные слова являются для нас не условными знаками соединяемых с ними представлений и понятий, но чувствуются как определенные выразители сложного значения; один элемент этого значения указывается корнем, а другие — производственными частями; *дом-ище*=огромный дом, *дом-ик*=маленький дом, *дом-ишка*=плохой дом и т.п.»¹⁸. Принципы словообразовательного анализа, предложенные А.Анастасиевым, до сих пор не потеряли научной ценности. Преимущества их до сих пор не использованы во всем объеме.

Создание САР повлияло не только на развитие теории гнезда, но и на появление новых гнездовых словарей, ассортимент которых в современной русской лексикографии неуклонно пополняется, продолжает активно расти.

Непосредственно под влиянием Словаря Академии Российской был создан «**Русско-французский словарь** (РФС), в котором русские слова расположены по происхождению, или этимологический лексикон русского языка» (СПб., 1835).

Как отмечает автор, словарь предназначается для изучающих русский язык. В сравнении с алфавитными гнездовой учебный словарь имеет ряд преимуществ, вытекающих из самой природы словообразовательных гнезд. «Во всяком языке, — пишет Ф.Рейф, — есть слова первообразные, или коренные, и производные, и число последних гораздо значительнее первых» (С. IX). По его подсчетам, «число первообразных слов, или корней, славяно-русского языка простирается не свыше тысячи шестисот, и некоторые из сих слов, или корней, столь обильны, что произвели до 200 и даже 250 ветвей, или производных слов, которые все сохраняют не только первобытное значение, но почти без изменения и коренные буквы первообразного слова, в чем можно убедиться, рассмотрев семейства слов *ведать*, *идти*, *иму* и множества других» (С. XIII). Отсюда он делает вывод, «что способ распределения слов языка по порядку их производства представляет неоцененные выгоды» (Там же).

По мнению Ф.Рейфа, изучение слов гнездами (конечно, в определенной последовательности: сначала исходные, затем производные слова) дает возможность познать тончайшие смысловые оценки их, ускоряет овладение языком: «Для основательного познания языка самый верный, краткий и легкий способ состоит в изучении сначала коренных слов и первоначального значения, а потом производных, коих значения

¹⁵ ФЭ, 1883. Вып. II. С. 55.

¹⁶ Там же. С. 38.

¹⁷ ФЭ, 1884. Вып. I. С. 86.

¹⁸ Там же. С. 92.

суть только оттенки значения первых. Представить таким образом все слова языка, приведя их к коренному виду, указать их сходство и происхождение, распределив их по семействам, значит дать средство не только лучше понять и затвердить в памяти сии слова, но и сообщить производным всю ту правильность, какая требуется от языка благообразного. В этом и состоит польза словарей, в которых слова, приведенные к корням, расположены одно за другим по порядку своего происхождения, и по сему-то плану составил я свой *Этимологический лексикон русского языка*» (С. IX).

Примеры:

АЛЫЙ (*turc* *âl* 8, *vermeil*), *dim.* аленький et аловáтый, ая, ое; *augt.* алёшенек, нька, нько; *adj.* rouge-clair, vermeil, incarnat; *светло-áлый* incarnadin.

Алó, *adv.* d'un rouge-clair.

Алётъ, поалётъ *v.n.* devenir vermeil; rouge-clair, incarnat; -ся, заалётъся, *v.r.* paraître d'un rouge-clair, commencer à devenir incarnate (РФС, I, 7).

АМБÁР (*pers.* *èmbâr* 4) et **Анбар**, *dim.* амбáрец, рца, et амбáрчик, *sm.* magasin; dépôt de marchandises; хлебный амбáр, magasin de blé, grenier.

Амбáрный, ая, ое, *adj.* de magasin; *sm.* surveillant d'un magasin.

Амбáрщик, *sm.* propriétaire d'un magasin.

Амбáрщина, *sf.* magasinage, loyer d'un magasin (РФС, I, 7).

«Архаизация» гнезд, хотя и в меньшей степени, свойственна и словарю Ф.Рейфа. В одном гнезде встречаются слова, утратившие семантическую общность, а также слова, никогда ее не имевшие. Так, в гнезде ГОРЛО объединены: *горлышко, горловина, горластый, горлатый, горлица, горличка, горленок, горлец, горлозубка, горлопятина, горлянка, гортань, гортанный, гортанобесие, озорлие* (подгнездо составляют ГОРЛАНИТЬ, *горланенье, горлан, загорланить, прогорланить*); ВЫКНУТЬ (гнездо возглавляет слово, вышедшее из употребления): *звычайный, чрезвычайный, чрезвычайно, чрезвычайность, ввыкать, ввыкнуть, ввыкновение, ввыклый, извыкать, извыкнуть, навыкать, навыкнуть, обыкновенный, обычай, обычный, своеобразно, привыкать, привычка, учить, учение, учебный* и др.; ВИДЕТЬ: *видение, видимый, видимость, вид, взвидеть, завидеть, завидовать, зависть, ненавидеть, обижать, обида* и др.; БАЯТЬ: *бишь, баальник, бахарь, обаявать, обаяние, баятельный, балы, балагурить, баламутить, балакать, баловать, баснь, побаятка, прибаутка* и др. В последнем гнезде объединено более десяти самостоятельных гнезд.

«Архаизация» наблюдается и в выборе исходных слов гнезда, например: ВРАБИЙ, *воробей, воробьенок, воробьиный, воробьевый*; ВЛАС, *волос, волосок, волосочек* и др.

Во многих случаях неправильно размещены производные слова в гнезде, неточно определено направление производности. Гнездование слов осуществлено произвольно, без учета структурно-семантической соотносительности однокоренных слов.

Сравнительно небольшой промежуток времени отделяет **Словарь В.Даля** от Словаря Академии Российской, материалов производного словаря Общества любителей российской словесности, Словаря Ф.Рейфа, корнеслова Шимкевича. В.Даль не только знал о существовании этих трудов. Он кропотливо изучал опыт своих предшественников. Анализируя, сопоставляя материалы этих словарей, В.Даль учитывал их достоинства и недостатки. Так, сравнивая словари Ф.Рейфа и Шимкевича, он писал: «Составитель словаря [В.Даль говорит здесь о себе. — А.Т.] старательно избегал ошибочного производства [чему множество примеров у Рейфа. — А.Т.] и боялся приговоров в таком темном деле. Ошибочная натяжка слов

к чужому корню, по одному созвучию, много вредит изучению языка, лишая слово природной связи и жизни. Корнеслов Шимкевича вообще составлен гораздо основательнее Рейфа, но у него почти голый список корней, без указания относимых к нему слов, что нередко ставит читателя в недоумение; так, например, я не могу узнать, к какому корню относит он *бирка* и *бирюлька*: подходящего корня нет, а под *брать* показано одно только производное слово: *бремя*. Корня *бас* у него нет вовсе; куда же он относит *басый*, *баской*, *басить*, *басловка* и пр., — это неизвестно»¹⁹.

В.Даль собрал богатейший материал для словаря, который, как он полагал, необходимо было разместить так, чтобы сохранить существующую в языке живую связь между словами. Этой задаче явно не отвечал азбучный порядок размещения слов. При таком расположении «самые близкие и сродные речения... разносятся далеко врозь и томятся там и тут в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена; слово, в котором не менее жизни, как и в самом человеке, терпнет и коснеет; одни и те же толкования должны повторяться несколько раз; читать такой словарь нет сил, на десятом слове ум притупеет и голова вскружится, потому что ум наш требует во всем какой-нибудь разумной связи, постепенности и последовательности. При том, на какую потребу идет такой словарь? Мертвый список слов не помощь и не утеха» (С. XVIII). Вот почему алфавитный способ расположения слов, по мнению В.Даля, «крайне туп и сух».

Выбирая гнездовой способ размещения слов, В.Даль ясно представлял себе трудности предпринятого дела: «Второй способ, корнесловный, очень труден на деле, потому что знание корней образует уже по себе целую науку и требует изучения всех сродных языков, не исключая и отживших, и при всем том основан на началах шатких и темных, где без натяжек и произвола не обойдешься; сверх сего порядок корнесловный при отыскании слов предполагает в читателе и писателе не только разные познания, но и одинаковый взгляд и убеждения на счет отнесения слова к тому и другому корню. В таком словаре не только *брать*, *бранье*, *бирка* и *бирюлька* войдут в одну общую статью, но тут же будет и *бремя*, и *собирать*, *выбирать*, *перебор*, *разборчивый*, *отборный*, и одним словом, в каждую статью, под общий корень войдет чуть ли не вся азбука» (С. XIX).

Учитывая все это, В.Даль выбрал нечто среднее между азбучным и корнесловным словарями. Об этом он пишет: «Вот тот порядок, то устройство словаря, на который составитель решился: собрать по семьям или гнездам все очевидно сродственные слова, устранив однако же предложные и те производные, в которых изменяются начальные буквы; эта попытка на способ средний, между голословным и корнесловным словарями» (С. XXI).

Вторая сложная задача, которую необходимо было решить В.Далю в связи с составлением словаря, — это определение структур гнезда. При размещении слов в гнезде он руководствовался двумя правилами — определяя порядок следования, стремился, во-первых, сохранить естественные связи слов, во-вторых, расположить их так, чтобы легко можно было бы обнаружить в гнезде.

В построении гнезд В.Даль исходит из общих закономерностей словопорождения в русском языке, которые определяют состав производных и структуру гнезда: «Рассматривая... родственные отношения ближе, мы находим, что такая связь представляет в нашем языке особый и общий закон, который дает нам

¹⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. — М., 1956. С. XXI–XXII. Далее по этому изданию указываются только страницы. О словаре В.Даля подробно см.: Канкава М.В. В.И.Даль как лексикограф. — Тбилиси: Цодна, 1968; Рыбникова М.А. О словарях русского языка // Рыбникова М.А. Избранные труды. — М., 1958; Филиппова В. Лексические гнезда и способы толкования слов в Толковом словаре В.Даля // Ученые записки Саратовского пединститута. Вып. 25. — Саратов, 1956.

неизменные правила образования слов звеньями, цепью, гроздами, так же точно, как мы по общему правилу образуем от глагола причастие, а от них наречия» (С. XIX).

Общие правила размещения производных разработаны и для гнезд с исходными именами существительными, прилагательными, наречиями и др.

Как же соблюдаются выдвинутые В.Далем принципы гнездования в словаре? В.Даль часто повторяет мысль об «очевидной семейной связи и самом близком родстве слов» (С. XIX), об «очевидно сродственных словах» (С. XXI). Значит, везде речь идет о живых смысловых связях родственных слов. Еще яснее выражена эта мысль в следующем его высказывании: «Каким образом одно слово выросло из другого, а тем более на первоначальном корне своем, этого никто не покажет; но можно распределить все слова на семьи, собирая одногнездки под один общий разряд и указывая на взаимную их связь и родство» (С. XXXII).

Принцип «очевидной» смысловой связи однокоренных слов, положенный в основу гнездования, В.Даль не всегда соблюдает. Как справедливо замечает А.М.Бабкин, «он произвольно соединял в одно гнездо такие слова, которые явно несоединимы; это касалось в равной мере и слов русских, и слов иноязычных. В одно гнездо попали простой и простор, тлеть и тло, колеть и кол; под словом акт оказались помещенными: актер, акциденция, акцизиакция; вальс и вальц были в одном гнезде. С другой стороны, не объединенными в одно гнездо оказались такие явно тяготеющие друг к другу слова, как дикий и дичь, знак и значок, круг и кружить и др. под.» (С. IX).

На недостатки в гнездовании в Словаре В.Даля указывал еще акад. Я.Грот, который в целом высоко ценил этот лексикографический труд. Он писал: «Нельзя не отдать полной справедливости этой разумной и удобной системе. Но правильное применение ее к делу не так легко, как оно кажется, потому что требует глубокого этимологического знания языка, основательного филологического образования. Доказательством трудности этой задачи служит то, что и такой редкий практический знаток языка, каков Даль, часто ошибается как в распределении гнезд, так и в размещении слов в том или другом гнезде. К одному и тому же гнезду он относит иногда слова различного происхождения, и, наоборот, слова, близкие одно к другому по корню и составу, разносит вопреки своему плану в разные гнезда; наконец, слова, собранные в том же гнезде часто следуют одно за другим без определенного порядка, что неминуемо затрудняет отыскание их, тем более, что и шрифт не всегда употребляется согласно с заявленными автором правилами»²⁰.

Я.Грот считает, что *дикий* и *дичь*, *горн* и *горшок* у Даля ошибочно помещены в разные гнезда. «*Горшок* относится к *горну* так же, как *корешок*, *гребешок*, *плетешок*, *черешок* к словам: *корень*, *гребень*, *плетень*, *черен*»²¹. По его мнению, в одном гнезде должны быть также *ворота* и *воротить*, *вязать* и *вясло*, *везти* и *весло*, *мазать* и *масло*²². Нетрудно заметить, что Я.Грот, упрекавший В.Даля в произвольном объединении слов в гнездах, сам допускает те же самые ошибки: в одно гнездо рекомендует включать слова, которые семантически, словообразовательно не связаны между собой.

Ряд замечаний Я.Грота касается размещений слов в гнезде. Некоторые его соображения не потеряли своего значения и ныне, в частности, следующее: «Когда гнездо начинается предложным глаголом, то этот

²⁰ Грот Я. Народный и литературный язык. Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля // Грот Я.К. Филологические разыскания. Т. I. —СПб., 1876. С. 35.

²¹ Там же.

²² Там же.

глагол у В.Даля ставится в несовершенном виде, напр. *Скашивать, умаливать* (при *уменьшать* и *умалывать*), *устанавливать, устраивать*. Это неудобно, потому что затрудняет приискивание слов, выставляя на первый план форму более видоизмененную, чем ближайший к корню совершенный вид: *скосить, скрестить, устоять, устроить*. Лучше было бы предпочесть противоположный порядок, так как в гнезде реже случается, чтобы, наоборот, корень целее оставался в несовершенном виде; это бывает только в глаголах на *-чь*: *сберегать, сберечь; протекать, протечь*²³. К сожалению, это безусловно правильное положение обычно не учитывается и в современной лексикографии.

Прав акад. Я.Грот в общей оценке словообразовательной части Словаря: «Словопроизводство, или корнесловие (этимология в обширном смысле), составляет самую слабую сторону разбираемого словаря [выделено нами. — А.Т.]»²⁴.

Словарь В.Даля, как и статья Я.Грота, посвященная разбору этого словаря, прежде всего отражают состояние учения о словообразовании того времени. Несмотря на то, что тогда существовали два термина — словопроизводство и этимология, два разных научных понятия, скрываемые за ними, не только еще не различались, но всегда отождествлялись. Обычно они применялись как синонимы, и не было каких-либо попыток разграничить их. Первые попытки в этом направлении были сделаны представителями казанской школы языкознания — Бодуэном де Куртенэ, Н.Крушевским, А.Анастасиевым и др., которые, хотя и непоследовательно, однако различают словообразование (словопроизводство) как учение о современной структуре слова и этимологию как учение о происхождении слов. Делается это в связи с попыткой различать настоящее и прошлое в жизни языка.

В.Даль ввел в русскую лексикографию «полугнездовой» способ гнездования слов, который был использован в первых трех томах семнадцатитомного словаря русского языка.

Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ) «занимает видное и значительное место в русской лексикографической традиции»²⁵. «Завершение работы над многотомным, обширным словарем родного языка — всегда огромное событие как для его авторов и составителей, так и для всего народа, говорящего на этом языке, для всего общества. Это важное национальное дело, особенно если такой словарь не только большой, но и ценный по своим высоким качествам. Совершенных же, идеальных словарей, по-видимому, не бывает. Всякий доброкачественный словарь глубоко освещает пути и искания прошлого в его попытках понять и осмыслить, оценить “сокровищницу родного слова”, открывая широкие возможности будущих достижений и перспектив в этой области. В этом смысле можно повторить вслед за нашим великим поэтом: *Миг вожделенный настал: окончен наш труд многолетний* (Пушкин)»²⁶, — такую высокую оценку дал акад. В.В.Виноградов этому словарю. Как дело большого национального значения, как «плод общенационального дела»

²³ Грот Я. Народный и литературный язык... С. 37.

²⁴ Там же. С. 40.

²⁵ Виноградов В.В. Семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» (1948–1965) и лексикографическая традиция // Тезисы докладов на совещании, посвященном итогам работы над «Словарем современного русского литературного языка» (1948–1965) и перспективам работы над словарями современного русского литературного языка. 18–22 апреля 1966 г. — Л., 1966. С. 3.

²⁶ Виноградов В.В. Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания, 1966. № 6. С. 3.

(В.В.Виноградов), Словарь удостоен Ленинской премии 1970 года²⁷. Первые три тома семнадцатитомного академического словаря построены по гнездовому способу размещения слов. В этом смысле они продолжают традиции Словаря Академии Российской и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.Даля. Однако в сравнении с этими словарями гнездование и размещение слов в гнездах в них осуществлялось на более совершенных принципах, и изучение опыта составления этого словаря, в котором нашли отражение не только лучшие традиции русской лексикографии, но и современные достижения нашей лексикографической теории, имеет большое значение для дальнейшего развития словарной работы, теории языкознания. Это особенно подчеркивал акад. В.В.Виноградов: «Как коллективное и плодотворное, успешно завершённое филологическое предприятие большого национального значения, семнадцатитомный “Словарь современного русского литературного языка” (при всех недостатках его организации и его осуществления) заслуживает одобрения и объективно-исторического изучения (сравнения его опыта с опытом предшествующих коллективных словарей)»²⁸.

Семнадцатитомный академический словарь, как и Словарь В.Даля, был задуман как алфавитно-гнездовой. Во Введении составители об этом пишут: «Порядок расположения слов в Словаре — алфавитный. Но группы слов, образованных от одной основы и связанных по значению, объединяются в одну гнездовую словарную статью» (С. VII).

Выбор гнездового способа размещения слов в Словаре редакция обосновывает следующим образом: «Гнездовая система построения Словаря принята по нескольким основаниям: 1) объединение выдвигает общую для данной группы семантическую и грамматическую основу, указывая в то же время на взаимоотношение и на различие значений в отдельных образованиях; 2) при объединении различных образований от одной основы нагляднее обнаруживаются словообразовательные части слов и, следовательно, ярче освещаются вопросы словообразования в их неразрывной связи с семантикой [выделено нами. — А.Т.]; 3) при расположении слов в гнездовые группы устраняется необходимость приводить при однотипных производных словах определения, носящие однообразный, чисто формальный характер (например, при отглагольных именах существительных на *-ние*: *обертывание* — “действие по значению глагола обертывать”, *сваливание* — “действие по значению глагола сваливать” и т.д., или при именах существительных на *-ость*, образованных от имен прилагательных: *ловкость* — “свойство ловкого”, *бледность* — “свойство бледного” и др.), что дает возможность усилить более ценные и показательные части Словаря — толкования значений, фразеологические сочетания, иллюстрации; 4) при небольших гнездовых группах целесообразнее, чем при каждом отдельном слове, давать обобщающие исторические, а также этимологические и орфографические справки» (С. VII).

По мнению редколлегии Словаря, алфавитный способ размещения слов «ускоряет нахождение каждого отдельного слова, но такое расположение разрывает естественные семантические и словопроизводственные связи близкородственных слов» (Там же). Действительно, при таком способе подачи слов в словарях они как бы с корнем вырываются из той почвы, в которой живут, развиваются и умирают. Еще

²⁷ Рассмотрев представление Комитета по Ленинским и Государственным премиям, ЦК КПСС и Совет Министров СССР присудили Ленинскую премию в области науки и техники академику С.П.Обнорскому, членам-корреспондентам АН СССР С.Г.Бархударову, Е.С.Истриной, Ф.П.Филину, В.И.Чернышеву, доктору филологических наук А.М.Бабкину за создание «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах. Об этом словаре и его создателях см. статьи: Большой академический. Редакционная статья // Русская речь, 1970. № 5. С. 3–10); Ленинские лауреаты-словарики (Там же. С. 11–17).

²⁸ Виноградов В.В. Семнадцатитомный «Словарь... С. 4.

В. Даль писал о том, что в языке слова живут семьями, что алфавитные словари никак не отражают их родственные связи и отношения, их «семейную жизнь». В этом свете не случаен основной вывод редакции: «По семантике и словопроизводству группы слов *день, денек, дневной*, или *друг, дружок, дружба*, или *бинт, бинтовать*, или *век, вечный, вечность*, или *решать, решить, решаться, решение* и т.п. настолько тесно связаны, что их целесообразно объединить в одной статье, даже если иметь в виду задачу справок о каждом отдельном слове, входящем в гнездовую статью» (Там же).

Как видно, выбор гнездового способа размещения слов в Словаре был сделан продуманно, и на это у составителей были веские основания.

Прежде чем перейти к анализу материалов Словаря, необходимо остановиться на принципах, положенных в основу *г н е з д о в а н и я* слов. Как отмечается во Введении, «система гнездования групповых объединений исходит в основном из современных живых, ясных и близких связей слов, а не из широких этимологических построений и корневого принципа (чем настоящий Словарь отличается от Толкового словаря Даля в изданиях 1863—1866 гг. и 1880—1882 гг.). На этом основании у нас объединяются, например, в одной статье слова: *вода* (заголовочное слово), *водичка, водный, водник, водяной, водяность, водяник, водянистый, водянисто, водянистость, водянка, водяночный, водянеть*, но слово *водка* с его производными *водочка, водочный*, а также *водород* с его производными *водородный, водородистый* составляют самостоятельные гнездовые статьи, отдельные от статьи *вода*» (С. VIII).

Каждое гнездо возглавляет основное (исходное, корневое) слово. В зависимости от того, к какой части речи относится это исходное слово (что, как известно, связано с определенным составом производных), установлен порядок размещения остальных слов гнезда.

В отдельных словарных статьях даются русские и церковнославянские параллельные образования типа *голова — глава, ночь — ноца, мочь — мощь* и т.п.

Гнезда, «богатые по семантике и словообразованию, и поэтому слишком обширные», расщепляются на *п о д г р у п п ы*, которые «объединяются вокруг одного из производных, наиболее самостоятельного по значению и образующего свои производные» (С. X), например: *белок — белковый, белковина; белка — белочка, беличий; белье — бельевой, бельевищица*. «При таком выделении принимаются во внимание особенности основ и звуковые чередования в корнях; так, *бой, боец, боевой, боевик* объединяются в одну статью, отделяясь от статьи *бить, биться, битва, биение, биток* и др.; от слова *жена* с его производными отделяется таким же образом статья слова *женщина*» (С. X—XI).

Путем сложной системы взаимных ссылок как бы устанавливается связь между двумя способами размещения слов. По мнению редакции, «эти взаимные ссылки возмещают отступления от полного гнездования». Так, в статье *гора* даются ссылки на *взгорок, высокогорный, загорок, косогор, межгорный, нагорный, подгорный, плоскогорье, подгорный, предгорье, пригорок, угорье* и т.п. (С. XI). Принципы гнездования и размещения слов в гнезде, изложенные во Введении, представляются вполне приемлемыми для толкового словаря подобного типа. Они не вызвали возражения и в ходе обсуждения первых трех томов словаря²⁹. Критике была подвергнута неудачная реализация их в Словаре.

²⁹ Об этом словаре см.: Ильинская И.С. Совещание по вопросам лексикографии // Вопросы языкознания, 1950. № 5; Ковтунова И.И. Обсуждение IV тома «Словаря современного русского литературного языка» (Там же). См. также рецензию Е.А.Земской, И.И.Ковтуновой на «Словарь современного русского литературного языка» (Т. V, VI) // Вопросы языкознания, 1958. № 2.

Неудачи в гнездовании были главной причиной отказа от гнездового принципа расположения слов и перехода к алфавитному. В Предисловии к третьему тому редколлегия Словаря уже сообщала: «Критические отзывы на первые два тома Словаря и обсуждение этих томов на Ученом совете Института языкознания АН СССР показали спорность с научной точки зрения особенностей построения Словаря, характерных для первых двух томов. Сюда относятся гнездовая система, основанная, главным образом, на историко-семантическом объединении слов в одно гнездо, смешение исторической и нормативной точек зрения при характеристике словарного состава современного русского языка, смешение филологических и энциклопедических принципов толкования слов и др. Поэтому Ученый совет Института языкознания АН СССР постановил, начиная с четвертого тома, строить Словарь на новых основаниях» (С. III). В Предисловии к четвертому тому отмечается, что с этого тома «устраняется система гнездового расположения слов, как явно мешающая справочной цели издания» (Там же).

Как справедливо указывает акад. В.В.Виноградов, анализируя материалы семнадцатитомного словаря русского языка, «принципы гнездования, применявшиеся в первых трех томах нашего Словаря, были мало продуманы и иногда не вполне определены и конструктивно объективны. Например, *бедовый* — *бедокур*, *бедокурка*, *бедокурный*, *бедокурить* (т. I, стлб. 317); *бесстыдство* — *бесстыдный*, *бесстыдность*, *бесстыдник*, *бесстыдничать*, *бесстыжий* (там же, стлб. 433); *бестолковый*, *бестолковость*, *бестолковщина*, *бестолочь* (там же, стлб. 435–436); *бесценный*, *бесценность*, *бесценнок* (там же, стлб. 440) и т.п. Во многих случаях, хотя внутригнездовые связи слов иногда живы и близко ощутимы, но принципы распределения и порядка размещения таких слов искусственны и разнородны. В некоторых случаях оставалось неясным, с точки зрения какой языковой системы устанавливались так называемые современные “живые, ясные и близкие связи слов”. Например, *былинка*, *былина*, *былиночка*, *былинушка*, *былка*, *былье* (*быльем поросло*), *былие*, *быль* (*былью поросло*), *быльеватый*, *быльник*, *быльняк* (там же, стлб. 720–721)»³⁰.

Такая явная архаизация гнезд нередко приводила к искажению подлинных словообразовательных отношений между однокоренными словами. Включение многих слов в одно гнездо, ссылки на родственные слова иногда делались без учета живых смысловых связей. Так, ничем не оправдано включение в одно гнездо слов *вкус*, *вкусовой*, *вкусный*, *вкусно* (ср. *привкус*, *безвкусный*) вместе с *вкушать* — *вкушать*, *вкушаться* — *вкушение*, так как в современном русском языке у них нет единого смыслового стержня. Сюда же: *чин* и *бесчинство*, *бесчинный*, *бесчинно*, *бесчинствовать*; *баста* и *бастовать*, *забастовка* и др., хотя в Словаре Ушакова прямо указывается «*бастовать* (от *б а с т а*), *шабаиш* и *бесшабаишный* и мн. др.». В современном русском языке *бесчинный*, *бастовать*, *бесшабаишный* семантически невыводимы из *чин*, *баста*, *шабаиш*. Семантическая общность, некогда безусловно существовавшая между словами *чин* и *бесчинный*, *шабаиш* и *бесшабаишный*, *баста* и *бастовать*, уже бесследно утрачена.

Без достаточных оснований выделены в два гнезда *государство*, *государственный*, *государственность*, *государственник*, *государствовать*, *государствование* и *государствоведение*, *государствовед*. В результате однокоренные *государствовед* и *государственник* с одним и тем же значением ‘специалист по государственному праву’ оказались в двух гнездах. Глагол *государствовать* ‘управлять государством, царствовать’ с пометой «устар.» дан в гнезде ‘государство’, тогда как оно ближе к слову *государь* ‘глава

³⁰ Виноградов В.В. Семнадцатитомный академический словарь... С. 4.

монархического государства, царь, император'. *Государствовать* — значит прежде всего 'быть государем'. Ср. *царь* — *царствовать*. У В. Даля: ГОСУДАРЬ, государыня, государев, государынин, государский, государич, государышня, государить, государиться, государство, государственный, *государствовать* — государить, царствовать, государствование, государение, царить, *быть царем* [выделено нами. — А.Т.]. Отсюда более приемлемым следует считать соотношение *государь* → *государ-ствова-ть*, как *царь* → *цар-ствова-ть* ('быть царем'), а не *государь* → *государ-ств-о* → *государств-ова-ть*. Точно так же *царь* → *цар-ствова-ть*, а не *царь* → *цар-ств-о* → *царств-ова-ть*.

Не всегда, но довольно часто однокоренные слова группируются вокруг основного и переносного стержневых значений в самостоятельные гнезда. Ср. *есть* и *едкий*. В гнезде *есть* приводятся: *есться, едать, еда, едок, едун, едунья*. При прилагательном *едкий* отмечают: *едко, едкость*. Такое расщепление небольших по составу гнезд не предусмотрено установками, изложенными во Введении, где речь идет о делении больших гнезд на несколько гнезд, т.е. о «богатых по семантике и словообразованию и поэтому слишком обширных» гнездах (С. X). Ср. также *бдеть, бдение* (в справочной части гнезда дается «ср. *бдительность*») и *бдительный, бдительно, бдительность* (в справочной части имеется ссылка на гнездо *бдеть*, отмечается «ср. *бдеть*»). При этом, конечно, следует учитывать, что «семантическое расстояние» между *есть* и *едкий*, и *бдеть* — *бдительный* неодинаково. Переносное значение прилагательного *бдительный* слабо связано с семантикой исходного глагола *бдеть*, в то время как значение производного прилагательного *едкий* 'химически разрушающий, разъедающий и что-либо' опирается на семантику исходного глагола *есть* [ср. *есть* — 'разъесть, уничтожить что-либо (о химических составах, соединениях)']: Все здесь (в мастерской) пропахло тошным вкусом соляной кислоты, когда она *ест* старую полуду. Леонов. Вор, I, 2], но и на аналогичное значение ряда однокоренных приставочных глаголов. Ср. *разъесть* — *разъесть, выесть* — *выесть, съесть* — *съесть* и др. *Разъесть* — *разъесть*: «Вызывая окисление, растворяя, разрушать. Замечательный табак! Стекло *разъесть* может. М. Горький. Лето. Из всех кислот только плавиковая кислота *разъедает* фарфор. Данько. Кит. секрет, б». *Выесть* — *выесть*: «Переносно. О едких веществах, парах и т.п. Подвергать порче, разрушению, вытравлять. До тридцати лет всего дотянул (литейщик)! А какой был здоровый!.. Медные-то пары как скоро всю грудь *выели*! Вересаев. Записки врача, XXII». *Съесть* — *съесть*: «Разъесть, разрушать. О ядовитых веществах, ржавчине и т.п. Я опускал в кислоту каждый листик металла, перед тем как дать его под пресс... Кислота начисто *съедала* окалину. Бек. Жизнь Бережкова, II, 8».

Очевидно, трудно найти веские аргументы для разъединения гнезд *доминанта, доминантовый, доминантный, доминантность* и *доминировать, доминирование*. Их объединяет общее значение, которое, кстати, использовано в Словаре при толковании второго значения слова *доминанта*: «2. Переносно. Господствующая, доминирующая идея». Ср. *доминировать*: «Преобладать, быть основным, господствовать, выделяться. Воспитанный в Московском Малом театре в ту пору, когда там *доминировал* героический репертуар, я всецело был привержен к такого рода произведениям... Юрьев. Записки. Перв. годы, 4... ♦ Господствовать, возвышаться над какой-либо местностью... Северный берег залива значительно *доминировал* над позицией. Степн. Порт-Артур, ч. I, гл. 8».

Для Словаря характерна и другая, противоположная, крайность — тенденция к восстановлению этимологических связей слов. Так, в справочной части гнезда *важный* имеется ссылка на слово *вага* (в 3-м знач.), *заважничать, неважный, отважный, поважничать, разважничаться*. Прилагательное

важный в современном русском языке обозначает: «1. Имеющий большое значение; серьезный; ценный в каком-либо отношении. Важные услуги. Важные сведения. Важное сообщение... 2. Величавый, гордый; напыщенный, надменный... Бабушка, важная, пышная в своем шелковом платье, надменная, какою она всегда казалась при гостях, — сидела у самовара. Чех. Невеста, III. 3. В просторечии и обл. Хороший, отличный... Дача так себе, не из важных. А.Остр. Бог. нев., д. I, явл. 6». *Вага* в третьем значении, на которое как на близкое к семантике прилагательного *важный* ссылаются составители, обозначает: «3. Вага и вага. Устар. и обл. Тяжесть, вес». Как видно, не с одним из отмеченных значений прилагательного *важный* это значение слова *вага* не связано.

Как производные от *важный* и имеющие определенное словообразовательное значение не осмысливаются в современном русском языке прилагательные *отважный* и *неважный*. Ср. *отважный*: «Полный отваги; смелый, бесстрашный»; *неважный*: «1. Не имеющий большого значения; несущественный, незначительный... Задав жене несколько *неважных* вопросов, он высказал свой взгляд на семью. Чех. Несчастье... // Не занимающий видного положения; невлиятельный, небольшой... 2. Разг. Посредственный, плоховатый... Настроение у Ильи было не то, чтобы *неважное*, а просто плохое. Бабаев. Свет над землей». Нет смысловой коррелятивности в соотношении *важные* дела (большие события) — *неважные* дела (плохие дела, дела плохие). Однако нельзя сказать, что здесь нет никакой семантической связи между этими прилагательными. Ср. также в предложении: «— Есть тут одна... особа... — Если *важная*, то она не станет позировать. — Нет, *неважная*, очень *неважная* (Гарш. Над. Николаевна)». Однако и этот пример вряд ли может вызвать сомнения, что семантическая декорреляция между этими двумя прилагательными близка к завершению, хотя она, может быть, и не достигла той степени, какая характерна для слов типа *приятель* — *неприятель*.

Спорно объединение в одно гнездо слов *браво*, *брависсимо*, *бравый*, *бравировать*, *бравада*, *бравура*, *бравурный*, *бравурно*, *бравурность*, где *браво* и *брависсимо* восходят к итальянскому источнику, *бравурный* — французскому, *бравировать* — немецкому (см. справочную часть гнезда).

Вряд ли целесообразно объединять в одно гнездо *бур* и *бурав*. Словообразовательно *бурав* необъяснимо через *бур*. Обозначают они разные предметы.

Явно этимологично сближение слов *вилять*, *вильнуть*, *виляние*, *завилять*, *извилина*, *повилять*, *развилина*, *увильнуть*. Вряд ли все эти слова являются однокоренными с точки зрения живых словообразовательных отношений. Ср., например: *вилять* и *извилина*. Ср. также: *беспечный*, *беспечно*, *беспечность* и *опека*, *печься* (заботиться), *попечение*; *бить* и *бойкий*, *забияка*, *глинобитный* и др. Многочисленность таких фактов (в какой-то степени неизбежных в подобных изданиях) дает основание утверждать, что «механическое осуществление гнездового порядка размещения слов в первых трех томах Словаря нередко нарушало и семантическую и словообразовательную перспективу объединения групп слов»³¹.

Несмотря на эти недостатки, гнездование слов, принятое в первых трех томах семнадцатитомного академического словаря, заслуживает самого серьезного и тщательного изучения. В этом Словаре впервые предпринята попытка выявить и систематизировать многогранные смысловые связи, существующие между производящими и производными словами гнезд, определить их словообразовательные отношения.

³¹ Виноградов В.В. Семнадцатитомный академический словарь... С. 5.

Намечены также некоторые новые пути и способы определения направления производности однокоренных слов, которые нашли свое отражение в размещении производных в гнездах. К сожалению, эти нововведения в Словаре не всегда последовательно реализуются. Тем не менее в сравнении с предыдущей традицией гнездование слов в этом Словаре строится на более прочных научных основах. Неудачи в гнездовании слов, сыгравшие роковую роль в судьбе этого Словаря как гнездового, отказ в связи с этим от гнездового способа размещения слов и переход на алфавитный не дают повода предполагать, что такие словари не нужны, или их невозможно создать. «Научно обоснованная проблема гнездового словаря, — пишет акад. В.В.Виноградов, — и донныне не перестает быть актуальной»³².

Особенно актуальной является проблема гнездования слов в связи с составлением словообразовательного толкового словаря гнездового типа. При этом с учетом допущенных нарушений в гнездовании и размещении слов в гнездах должен быть использован коллективный опыт составителей семнадцатитомного словаря русского языка, тем более, если учесть, что «как справочное пособие... он несомненно стоит на первом месте среди других академических словарей близкого типа»³³.

Создана целая серия гнездовых словообразовательных и морфемных словарей русского языка. Их параллельное существование оправдывается тем, что в большинстве русских слов морфемный состав и словообразовательная структура не совпадают. Однако различие это можно успешно выражать и в одном словаре (притом без увеличения его объема), т.е. один и тот же гнездовой словарь может быть как морфемным, так и словообразовательным. Дело в том, что в производных словах, если в словаре отражен ступенчатый характер словообразования, учтена последовательность присоединения словообразующих аффиксов к корню, то, в сущности, одновременно раскрывается и морфемный состав слов, и их словообразовательная структура. Что же касается непроизводных слов, возглавляющих гнездо, то они делятся на два типа — членимые и нечленимые. Нечленимые слова состоят из одного элемента, и никаких проблем они не вызывают. Членимые слова можно давать, расчлняя их на составные части, как это сделано в нашем «Школьном словообразовательном словаре русского языка». Фактически он является и морфемным, и словообразовательным. Большой «Словообразовательный словарь русского языка» на 145000 слов эту задачу решает лишь частично: в нем обозначено морфемное членение слов со связанным корнем, и сделано это путем взаимных ссылок (*обуть* ср. *разуть*, *разуть* ср. *обуть*).

Совмещенный (морфемно-словообразовательный) гнездовой словарь очень экономен, более информативен и исключительно удобен для читателя.

«Словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова (М.: Русский язык, 1985. Т. I. 856 с. Том II. 888 с.) — первый в отечественном и мировом языкознании словообразовательный словарь. У него нет предшественников. Это новый тип словаря. В нем около 145000 слов. Основная единица Словаря — словообразовательное гнездо. В Словаре 12621 гнездо. В них 96,3% всех слов Словаря. За пределами гнезд остались слова-одиночки — 5497 (3,7%). Гнезда обладают высокой порождающей силой (*нести* — имеет 540 слов, *ходить* — 470, *резать* — 406 и т.д.).

В Словаре 126034 производных слова. Раскрыта словообразовательная структура каждого слова: производные слова даны при своих производящих, в них выделен формант, с помощью которого они образованы. Приведем фрагменты словообразовательных гнезд:

³² Виноградов В.В. Семнадцатитомный академический словарь... С. 6.

³³ Там же.

любе́зн(ый) I, прил. ср. любить
 любезн-**ый** II, сущ. Обращение
 любезн-**ый** III, сущ. Возлюбленный
 любезн-**ая**, сущ.
 любезн-**ейш(ий)** I, прил.
 любезн-**ейш-ий** II, сущ.
наи-любезнейший
 любезн-**о**
не-любезно 1
 любезн-**ость**
не-любезность 1
 любезн-**ик**
не-любезн(ый)
 нелюбезн-**о**
 нелюбезн-**ость** 2
пре-любезн(ый)
 прелюбезн-**о**
раз-любезн(ый)
 разлюбезн-**о**
 любезн-**ича**-ть
 любезнича-н'**ј**-е [любезничанье]
за-любезничать
на-любезничать-**ся**
по-любезничать
про-любезничать
раз-любезничать-**ся**
 с-любезничать
 все-любезн(ый) см. весь II
 вселюбезн-**о**

вы́разить
 выразить-**ся**
 выраж-**а́**-ться 1
 выраж-**а́**-ть
 выражать-**ся** 2
 выраж-**е́ниј(е)**
 выражен'**ј-иц**-е [выраженьице]
 сам-**о**-выражение см. сам
 вырази-**тель**
 выразитель-**ниц**-а
 выраж-**енин(ый)** прич.-прил.
 выраженн-**ость**
 вырази-**тельн(ый)**
 выразительн-**о**
не-выразительно 1
 выразительн-**ость**
не-выразительность 1
не-выразительн(ый)
 невыразительн-**о** 2
 невыразительн-**ость** 2
 мал-**о**-выразительный 1 см. малый I
не-выраз-**им(ый)**
 невыразим-**ое**, сущ.
 невыразим-**о**
 невыразим-**ость**
 мал-**о**-вырази-**тельн(ый)** 2 см. малый I
 маловыразительн-**о**
 маловыразительн-**ость**

Еще более наглядно представлены словообразовательные отношения производных слов в гнездах «Школьного словообразовательного словаря русского языка. Пособие для учащихся» А.Н.Тихонова. Изд. 5-ое. М.: Цитадель, 2001. С. 576). Словарь удостоен премии Правительства Российской Федерации в области образования за 1996. Примеры:

ви/ть→	вить-ся →	<table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">за-виться¹</td> <td>за-виться¹</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">по-виться</td> <td>по-виться</td> </tr> </table>	за-виться ¹	за-виться ¹	по-виться	по-виться				
за-виться ¹	за-виться ¹									
по-виться	по-виться									
	ви[г'ј-о]									
	вит(ой) →	вит- о́к → вит- о́ч-ек (черед. к – ч)								
	•вь[ј-у]н →	вьюн- о́к → вьюн- о́ч-ек (черед. к – ч)								
	ввить-ся →	<table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">вви-ва́-ться¹</td> <td>вви-ва́-ться¹</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">вви-ва́-ть →</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px; vertical-align: middle;"> <table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">ввива́ть-ся²</td> <td>ввива́ть-ся²</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;"></td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">ввива́-ни[ј – э]</td> </tr> </table> </td> </tr> </table>	вви-ва́-ться ¹	вви-ва́-ться ¹	вви-ва́-ть →	<table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">ввива́ть-ся²</td> <td>ввива́ть-ся²</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;"></td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">ввива́-ни[ј – э]</td> </tr> </table>	ввива́ть-ся ²	ввива́ть-ся ²		ввива́-ни[ј – э]
вви-ва́-ться ¹	вви-ва́-ться ¹									
вви-ва́-ть →	<table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">ввива́ть-ся²</td> <td>ввива́ть-ся²</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;"></td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">ввива́-ни[ј – э]</td> </tr> </table>	ввива́ть-ся ²	ввива́ть-ся ²		ввива́-ни[ј – э]					
ввива́ть-ся ²	ввива́ть-ся ²									
	ввива́-ни[ј – э]									
	вз-вить →	<table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">взвй́ть-ся →</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">взви-ва́-ться¹</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">взвйва́ть →</td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px; vertical-align: middle;"> <table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">взвива́ть-ся²</td> <td>взвива́ть-ся²</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;"></td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">взвива́-ни[ј-э]</td> </tr> </table> </td> </tr> </table>	взвй́ть-ся →	взви-ва́-ться ¹	взвйва́ть →	<table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">взвива́ть-ся²</td> <td>взвива́ть-ся²</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;"></td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">взвива́-ни[ј-э]</td> </tr> </table>	взвива́ть-ся ²	взвива́ть-ся ²		взвива́-ни[ј-э]
взвй́ть-ся →	взви-ва́-ться ¹									
взвйва́ть →	<table style="border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;">взвива́ть-ся²</td> <td>взвива́ть-ся²</td> </tr> <tr> <td style="border-right: 1px solid black; padding-right: 5px;"></td> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">взвива́-ни[ј-э]</td> </tr> </table>	взвива́ть-ся ²	взвива́ть-ся ²		взвива́-ни[ј-э]					
взвива́ть-ся ²	взвива́ть-ся ²									
	взвива́-ни[ј-э]									

Первое издание вышло в 1978 г. Через год — в 1979 г. — был издан словарь «Русское слово в составе словообразовательного гнезда» (Иркутск). В аннотации отмечается: «В книге рассматриваются структурно-семантические связи однокоренных слов, объединенные в упорядоченные лексические группы — словообразовательные гнезда. Систематизированный таким образом языковой материал позволяет предложить объективные и строгие основания для членения слова — морфемного и словообразовательного. Справочно-методический раздел написан В.Ф.Мейеровым, алфавитный словник подготовлен В.Т.Шкляровым, принципы объединения слов разработаны авторами совместно, сами словообразовательные гнезда также составлялись коллективно» (С. 40). На самом деле «авторы» никаких принципов размещения слов в гнездах не разрабатывали, не разрабатывали они и принципов отражения словообразовательной структуры производных слов в Словаре. Что же касается гнезд, то и они заимствованы из нашего Словаря с небольшими добавлениями слов (одно или несколько), а то и без дополнения гнезд.

В Словаре Мейерова и Шклярова:

БАРАБАН	→ барабан/ище	
	→ барабан/чикØ	
	→ барабан/щикØ → барабанщ/ица [вм. барабан/щица]	
	→ барабан/н/ый	
	→ барабан/и/ть	→ забарабан/и/ть
		... (по-, про-)
		→ от/барабан/и/ть(ся)

В Словаре Тихонова:

барабан →	барабан-чик	
	барабан-щик → барабан-щиц-а	
	барабан-н-ый	
	барабан-и-ть →	за-барабанить
		от-барабанить
		по-барабанить
		про-барабанить

Так выглядит весь Словарь, представляя собой, по существу, пиратское издание! Не упоминается даже наша монография «Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка» (Самарканд, 1971. 388 с.), которая специально посвящена гнездованию и принципам составления гнездового словаря. Книга была обсуждена на конференции «Актуальные проблемы русского словообразования». В обсуждении участвовали известные ученые из 11 стран. Материалы обсуждения опубликованы.

В сокращенном виде гнездовой материал представлен в «Словаре-справочнике по словообразованию» (Алма-Ата, 1975. 184 с.):

автомат: автомат+изиров/а/ть (*внедрять автоматы в производство*), автомат+ик(а), автомат+ическ(ий) (*являющийся автоматом*), автомат+чик, автомат-изм, автомат-ичн(ый);
автомат/ичн/ый: автоматичн-ость;
автомат/чик: автомат+чиц(а);
автомат/изиров/а/ть: автомат+изаци(я).

В 1970 г. в Нью-Йорке вышел «**Russian Derivational Dictionary**» [**Русский словообразовательный словарь**] (RDD) Д.Ворта, А.Козака и Д.Джонсона, который на самом деле является гнездовым морфемным словарем русского языка. В его гнездах размещено более 100000 слов. Это компьютерный словарь. Как отмечают авторы, группировка слов по гнездам осуществлялась «в рамках между синхронным и диахронным измерениями словообразования»³⁴. Судя по материалам Словаря, это делалось с явным уклоном в этимологическую сторону.

В Предисловии указывается, что далеко не всегда просто определить, следует ли считать два слова или две группы слов словообразовательно родственными в современном русском языке. Так, по мнению авторов, существительное *образ* было образовано сочетанием префикса *об* и корня *рез/раз*. Однако семантическая связь между группой *образ* и другими словами, восходящими к этимологическому *рез/раз*, очень незначительна. Ср. *выражать*, *стеклорежущий*, *врознь*. Включать эти слова в одно гнездо, пишут авторы, было бы неточно с точки зрения словообразования современного русского языка. С другой стороны, еще более опасно разделять эти слова на два или несколько различных гнезд. Это можно сделать только на основе значения (наличие/отсутствие общих семантических черт).

Составители указывают на большие «семантические трудности в идентификации синхронно-деривационных гнезд» и на малые «возможности их корректирования». Во всех сомнительных случаях в период подготовки Словаря «этимология всегда предшествовала строго синхронной деривации» (С. XXI). «В подавляющем большинстве случаев это не вызывало неудобств в изучении деривации, т.к. синхронно различимые группы (подобно группе *образ*) образуют ясно выраженные подгруппы в этимологических гнездах, в которые они включены. Очень редко встречается семантическая дифференциация слов, которая не сопровождается формальными различиями» (С. XXI). В таких случаях «ничего не оставалось, как “свалить” в одно гнездо этимологически идентичные, но синхронно ясные слова», например: *пек* и *опека*, *печаль*, *печь*. Ср. также семантически несовместимые, но формально схожие пары, как *вышестоящий* и *дорогостоящий*, оба от **sta* (С. XXII).

Рассуждения авторов о принципах гнездования слов суммируются в следующем высказывании: «Так как RDD в конце концов не является этимологическим словарем, а представляет собой лишь материалы для изучения словообразования современного русского языка, то этимологических критериев в нем слепо не придерживались. Там, где фонологическое или семантическое развитие приводило к ясно выраженному разрыву между первоначально родственными группами слов, RDD помещал их отдельно, например: *вязать* и *узкий*» (С. XXII). Правильность этих мыслей не вызывает никакого сомнения.

Во многих гнездах отдана большая дань этимологии. В некоторые гнезда включены слова, которые с ним не связаны даже этимологически. Принцип живых смысловых связей между словами, применяемый обычно при гнездовании, в Словаре строго не соблюдается. Так в одно гнездо объединены:

³⁴ Russian Derivational Dictionary. —New York, 1970. P. 21.

ба	ба й	ба	ба я ть
крас н о	ба й		ба ян
крас н о	ба й ств о		ба ян ист
	ба й к а		ба ян н ый
	ба й к ов ый	о	ба я ни е
	ба й ск ий	о	ба я тел ь н ост ь
	ба й ств о	о	ба я тел ь н ый
	ба сен к а	по	ба с ён к а
	ба сен н ик	по	ба с к а
	ба сен н ый	при	ба ут к а
	ба сн я	при	ба ут оч н ик

Непроизводное и нечленимое существительное *бай* (заимствованное из тюркских яз.: бай 'богатый') с своими производными *байский*, *байство* составляет самостоятельное гнездо. Отдельные гнезда в современном русском языке образуют: 1) *баян*, *баянист*, *баянный*; 2) *байка* (от нем. *Vai*), *байковый*; 3) *баять*, *байка* (короткая сказка); 4) *обаяние*, *обаятельный*, *обаятельность*; 5) *басня*, *басенка*, *басенник*, *басенный*, *побасенка*, *побаска*; 6) *прибаутка*, *прибауточник*; 7) *краснобай*, *краснобайство*.

Невозможно обосновать живыми смысловыми связями объединение в одно гнездо слов *спека*, *печаль*, *печь*. Под корнем *пек* в Словаре размещены слова, которые в синхронной словообразовательной системе не являются однокоренными: 1) *печь*, *выпечь* — *выпекать*, *запечь* — *запекать*, *пропечь* — *пропекать* и т.п.; 2) *опека*, *опекать*, *опекун*, *опекунство*, *опекунствовать*, *опекунский* и др.; 3) *печаль*, *печалить*, *печалиться*, *печальный*, *беспечальный* и т.п.; 4) *попечитель*, *попечительство*, *попечительский*, *попечительствовать* и др.; 5) *обеспечить*, *обеспечивать*, *обеспечиваться*, *обеспечение*, *необеспеченный*, *водообеспеченный*, *водообеспеченность*, *собес* и др. Искусственно слиты в одно гнездо *беда* и *бедный* со всеми своими производными. Анализируя эти гнезда, невольно вспоминаешь слова акад. Л.В.Щербы: «Лингвистами страшно владеет этимология»³⁵.

Словарь представляет интерес как опыт создания компьютерного лексикографического произведения. Он является предостережением для лексикографов: компьютер сначала надо научить делать семантическую классификацию слов, делить слова на семантические элементы, а потом уже поручать ему гнездование однокоренных слов. При этом необходимо провести глубокий постмашинный анализ полученной на машине работы, внести в нее необходимые правки. Тогда можно будет ждать желаемый эффект от «содружества» компьютера и человека. Однако это дело далекого будущего.

Существует гнездовой морфемный словарь «ручной работы»: А.И.Кузнецова, Т.Ф.Ефремова. **Словарь морфем русского языка**. Около 52 000 слов (М.: Русский язык, 1986. 1135 с.). По типам и сути гнездования этот Словарь очень близок к Словарю Д.Ворта и др. Так, в гнезде **БА(Я)** оказались: *ба-иньки-*, *ба-й-к-а* ('присказка'), *ба-сен-к-а*, *ба-я-ть*, *о-ба-я-тельн-ый*, *при-ба-утк-а*, *по-ба-ск-а* и т.д. (С. 24); в гнезде *бав*: *в-добав-ок-*, *добав-и-ть*, *забав-и-ть*, *забав-а*, *раз-бав-и-ть* и т.д. (С. 25). Непонятно, на каком основании разъединены гнезда **БЕРЕЗ (берёз)** *берез-ник-ø*, *берез-няк-ø* и **БЕРЁЗ (берез)** *берез-а*, *берез-ин-а*, *берез-к-а*, *берез-ов-ый*, *берез-ов-ик-ø*, *берез-ов-иц-а*, *берез-ов-к-а*, *берез-*

³⁵ Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. —Л.: Изд. ЛГУ, 1958. С. 98.

У гнездового толкового словаря обычно отмечают один недостаток — неудобство пользования им, трудность поиска производных слов. Однако это препятствие легко преодолеть, снабдив словарь алфавитным указателем таких слов. Причем в указателе нуждается лишь часть производных слов. Сюда относятся прежде всего префиксальные производные. Большинство суффиксальных производных, которые недалеко расположены в алфавите от исходных слов, в указателе можно не давать. Как видим, его величество алфавит не является аргументом против гнездового толкового словаря. Зато у гнездовых словарей масса достоинств, которыми не обладают алфавитные словари. У алфавитного же словаря одно-единственное достоинство — удобство поиска нужного слова.

В алфавитных словарях, как правило, однокоренные слова разрабатываются изолированно, поэтому сплошь и рядом в них искажается их семантическая структура; производные слова толкуются без учета семантики производящих и близких к ним родственных слов; высокую повторяемость имеют описательные определения однокоренных слов вместо отсылочных. При гнездовой разработке однокоренных слов избыточные определения в толковании однокоренных слов просто невозможны.

Гнездовые словари лучше всего соответствуют особенностям русской синонимии, антонимии, омонимии. В русском языке эти системные лексические явления, благодаря словообразованию, носят преимущественно отраженный характер.

Гнезда играют важную роль в упорядочении синонимических отношений. Ср. синонимические гнезда: *бить* — *колотить*, *биться* — *колотиться*, *вбить* — *вколотить* (*вбивать* — *вколачивать*, *вбиваться* — *вколачиваться*, *вбивание* — *вколачивание*), *выбить* — *выколотить* (*выбивать* — *выколачивать*, *выбиваться* — *выколачиваться*, *выбивание* — *выколачивание*), *добить* — *доколотить* (*добивать* — *доколачивать* и др.), *забить* — *заколотить*, *избить* — *исколотить*, *набить* — *наколотить*, *оббить* — *обколотить*, *отбить* — *отколотить*, *перебить* — *переколотить* и т.п. Ср. также гнезда: *бросать* — *кидать* — *швырять*, *копать* — *рыть*, *вертеть* — *крутить*, *кривой* — *косой* и т.п. Такие гнезда широко распространены в системе глагола, имен прилагательных, менее развиты в сфере имен существительных. Они охватывают огромный массив слов. Например, только в гнездах *бросать* — *кидать* — *швырять* более 50 синонимических парадигм, которые включают около 140 синонимов.

По подсчетам Н.К.Воловик, в современном русском языке около 2000 глагольных синонимических гнезд³⁶. Однако «синонимичными могут быть гнезда различных лексико-грамматических разрядов: глаголов, имен прилагательных и существительных. Ведущая роль в системе отраженной синонимии принадлежит отглагольным гнездам. Это объясняется не только их количественным перевесом (отглагольные гнезда составляют около 50%, адъективные — 30%, отсубстантивные — 20%). Это обусловлено главным образом богатством и разнообразием структурной организации, которая объясняется широкими словообразовательными связями глагола. Очень высок удельный вес отраженной синонимии: «В синонимических словообразовательных гнездах сосредоточена вся отраженная синонимия, составляющая около 80% всей синонимической лексики русского языка»³⁷.

³⁶ Воловик Н.К. Отраженная синонимия в современном русском языке. На материале отглагольных синонимических гнезд. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. 1986.

³⁷ Там же. С. 2–3.

С этим нельзя не считаться лексикографам при выборе типа синонимического словаря — алфавитного или гнездового.

Система русского языка твердо настаивает на необходимости гнездового синонимического словаря. Не случайно в статьях «**Словаря синонимов русского языка**» в двух томах под редакцией А.П.Евгеньевой (Л., 1970—1971) появилась гнездовая часть для размещения различных типов отраженных синонимов. Например: *анализировать, разбирать, рассматривать*, — *анализ, разбор, рассмотрение; болтун, балаболка* (разг.), *пустомеля, пустослов, пустобрех* (прост.), *трепач* (прост.), *звонарь* (прост.), *мелево* (прост.) — *болтуня, болтушка, балаболка* (разг.), *пустомеля, трепачка* (прост.); *воткнуть, вколотить, вонзить, всадить* (разг.) — *воткнуться, вколоться, вонзиться, всадиться*; несов.: *втыкаться, вкальваться, вонзаться, всаживаться*; *обменять и обменять, поменять, сменить, выменять, променять* — *обменяться и обменяться* (разг.), *сменяться* (разг.); несов.: *обмениваться, меняться*; *мена, обмен*. В однотоном словаре (Л., 1975) читаем: *актер, артист, лицедей* — *актриса, актерка* (прост., пренебр.), *артистка, лицедейка*; *активный, деятельный, энергичный, инициативный* — *активно, деятельно, энергично, инициативно*; *беззаботный, беспечный* — *беззаботно, беспечно; беззаботность, беспечность* и др.

С гнездами связана и отраженная антонимия, которая составляет около 70% всего антонимического массива русского языка. О большой организующей силе гнезд в системе русской антонимии свидетельствуют слова, порождающие множество производных антонимов. Например, в гнездах *жидкий — густой* 24 пары антонимов, *кривой — прямой* — 27, *легкий — трудный* — 34, *тьма — свет* — 41, *низкий — высокий* — 42, *тупой — острый* — 43, *белый — черный* — 65, *мокрый — сухой* 105 и т.д. Ср. гнезда *широкий — узкий*: *широковатый — узковатый, широко — узко, широкогато — узкогато, расширить — сузить, расшириться — сузиться, расширять — сужать, расширяться — сужаться, расширение — сужение, широкобедрый — узкобедрый, широкоглазый — узкоглазый, широкогрудый — узкогрудый* и т.п.; *левый — правый*: *лево — право, левша — правша, влево — вправо, налево — направо, слева — справа, ультралевый — ультраправый, леветь — праветь, полеветь — поправеть, полевение — поправление, левобережный — правобережный, левofланговый — правofланговый* и т.п. Теоретические проблемы составления антонимического словаря уже были предметом целого ряда исследований³⁸.

Введена гнездовая часть в словарях М.Р.Львова. Так, в «**Словаре антонимов русского языка**» (М., 1978) в статье *белый — черный* приводятся следующие антонимические пары: *бело — черно, белизна — чернота, белеть — чернеть* (см.), *обелять — очернять* (см.), *беловой — черновой, набело — начерно* (см.), *беловик — черновик*. В «**Школьном словаре антонимов русского языка**» (М., 1980) при многих непроизводных парах перечисляются производные антонимы после светлого круга. Например, в статье *высокий — низкий* читаем: «Гнездо антонимов *высоко — низко* (наречия), *повыше*

³⁸ Пардаев А.С. Антонимия в современном русском языке. — Ташкент, 1988; он же. Отраженная отглагольная антонимия и ее лексикографическая разработка. — Ташкент, 1987; Саидова С.М. Адъективные антонимические словообразовательные гнезда в современном русском языке: Дис. ...канд. филол. наук. — Ташкент, 1980; Санаева Т.Я. Словообразовательные гнезда в русской терминологии (частеречная типология). Дис. ...канд. филол. наук. — Ташкент, 1987; Тихонов А.Н., Емельянова С.А. Антонимы и словообразование // Сборник научных трудов Ташкентского университета. — Ташкент, 1976. № 501. Ч. 1; они же. О двуязычном словаре антонимов // Актуальные проблемы лексикологии и фразеологии. — Баку, 1976.

— *пониже, высота — низина, возвышенность — низменность, возвышать — унижать, возвышать — принижать, возвышение — принижение, завьшать — занижать, высоко — низко* (в сложных словах *высокооплачиваемый — низкооплачиваемый*)».

Как видим, вопрос о создании гнездового словаря антонимов уже стоит на повестке дня теоретической лексикографии.

Гнездовой характер носит и отраженная омонимия. Ср. гнезда: *топить* I (печь) — *топить* II (сало) — *топить* III корабль; *болтать* I ('приводить в движение жидкость') — *болтать* II ('пустословить'); *зубрить* I ('механически заучивать') — *зубрить* II ('делать зубрины'); *метать* I ('кидать, бросать') — *метать* II ('прошивать крупными стежками'); *колоть* I ('раздроблять') — *колоть* II ('касаться острым, вонзять острие') и т.п. По нашим предварительным подсчетам, в омонимичных гнездах *топить* I—III около 200 производных омонимов. Отраженная омонимия — результат контактирования и взаимодействия гнезд однокоренных слов.

В существующих словарях не предпринималась попытка гнездования омонимов. Гнезда омонимов впервые соотнесены друг с другом в нашем «**Словообразовательном словаре русского языка**» (М., 1985), например:

391. *болтать* I Приводить в движение
болтать-ся
болт-ну-ться
за-болтаться I заболтаться II см. болтать II
из-болтаться I изболтаться II см. болтать II
про-болтаться I проболтаться II см. болтать II
болт-ну-ть I болтнуть II см. болтать II
болта-ниј-е I болтание II см. болтать II
болт-ун I болтун II см. болтать II

392. *болтать* II Пустословить
болт-ну-ть II болтнуть I см. болтать I
болта-ниј-е II болтание I см. болтать I
болт-ун II болтун I см. болтать I

Этот Словарь может служить словником для гнездовых словарей омонимов, антонимов, синонимов.

Таким образом, лексические гнезда могут и должны стать объектом различных типов толковых словарей — общих и аспектных.

Как уже отмечалось выше, гнездо однокоренных слов в русском языке является многоуровневой единицей языка. На словообразовательном уровне однокоренные слова объединяются в гнезда на базе своих словообразовательных связей и отношений. Эти отношения опираются на словообразовательные значения. Значит, словообразовательные гнезда — это совокупность однокоренных слов в их словообразовательных значениях.

Гнездо однокоренных слов как единица словообразовательной системы языка разрабатывается в словообразовательном словаре.

В области гнездовой лексикографии открываются большие перспективы перед терминологами и терминографами — составителями терминологических словарей. Гнездовой принцип размещения однокоренных слов еще только проникает в сферу терминологической лексикографии (в терминографию), но здесь уже намечилось оживление. Минуло время, когда подлинными терминами признавались только имена существительные. Теперь статус термина получили прилагательные, глаголы и наречия, т.е. все основные

(в словообразовательном отношении) части речи. Пришла пора заниматься серьезно гнездованием терминов, составлением терминологических словарей гнездового типа. По подсчетам Т.Я.Санаевой, в нашем большом словообразовательном словаре чисто терминологические и смешанные (с терминами) гнезда составляют около 35% от общего числа гнезд, представленных в Словаре. Таких гнезд 4431, в том числе субстантивных — 3915 (88,35%), отглагольных — 340 (7,67%), отадъективных — 170 (3,84), отнаречных — 6 (0,14%). Однако в этом Словаре отражены в основном данные известных толковых словарей общего типа, в которых терминологическая лексика фиксируется в ограниченном объеме, точнее — дается лишь наиболее употребительная ее часть. Естественно, в каждой конкретной терминологии намного больше гнезд однокоренных слов, чем в нашем Словаре. Ведь ряд ее подсистем имеет по 80–100 тысяч слов и более, и, главное, в современном русском языке все они интенсивно пополняются. Это выдвигает перед лексикографами вполне определенную задачу: гнездовая устроенность терминологической лексики требует гнездовой разработки ее в словарях.

Будущее нашей терминографии, очевидно, будут определять словари гнездового типа.

Сравнительно недавно бесспорные преимущества изучения лексики гнездовым способом перед изучением изолированных однокоренных слов методисты доказали экспериментально. В результате длительных и хорошо поставленных опытов В.А.Кондратьева пришла к выводу, что запоминаемость гнездовых слов в 15 раз выше, чем одиночных, негнездованных слов³⁹.

Как видим, не случайно гнездовые словари пробивают себе дорогу именно в области учебной лексикографии. В 1961 г. в Нью-Йорке вышел «**Краткий словарь русских корней**» К.Волконской и М.Полторацкой, задуманный как учебное пособие для студентов, изучающих русский язык, переводчиков и учителей. Это второе пособие такого типа, изданное в Америке (после маленького словаря корней профессора Джорджа Патрика, опубликованного в 1938 г.). В нем более 500 наиболее продуктивных корней с их производными. Гнезда включают около 19000 слов. Все слова, включаемые в гнездо, даются в переводе на английский язык.

К двуязычным гнездовым учебным словарям относится и «**Русско-немецкий словарь**» В.Т.Шклярова и Г.Кюхнерта (Potsdam, 1974). В нем 853 гнезда, в которых 10600 слов.

В нашей стране в 1979 г. во Фрунзе вышел первый и пока единственный гнездовой учебный двуязычный словарь. Это «**Русско-киргизский гнездовой словарь**» П.И.Харакоза и А.О.Осмонкулова. Он содержит более 11000 наиболее употребительных русских слов и полностью охватывает тексты учебников по русской литературе для киргизской школы.

Таким образом, пока мы имеем только один тип гнездового учебного словаря — двуязычный. Отсутствует толковый гнездовой учебный словарь русского языка. Он может быть создан не только для учащихся, русских и нерусских, для всех этапов обучения, но и для преподавателей.

Гнездовыми могут быть и учебные терминологические словари русского языка, и все типы комплексных словарей. Гнездовой разработки ждет вся диалектная лексика.

Интересно было бы создать гнездовой исторический словарь русского языка. Это дало бы возможность проследить жизнь гнезд в движении, выявить важнейшие процессы, изменения, происходящие в системе гнезд, как они возникают, живут, пополняются, разрушаются, обновляются. Добротный материал

³⁹ Кондратьева В.А. Оптимизация усвоения лексики иностранного языка. —М., 1974.

для такого словаря содержится в исследованиях В.В.Виноградова, О.Н.Трубачева, Ю.С.Сорокина и др., в исторических словарях XI–XVII, XVIII вв.

Необыкновенную ценность имел бы гнездовой словарь современных восточнославянских языков. Ведь гнезда — это и инструмент сопоставительного изучения родственных языков. С их помощью можно выявить и описать общее и различительное в лексике — в самой подвижной части языковой системы.

Таким представляется мне прошлое, настоящее и будущее гнездовой лексикографии. Семейство гнездовых словарей постоянно будет обогащаться новыми типами лексикографических изданий, ибо гнездо однокоренных слов — это мощная многоуровневая системообразующая единица языка и единица обучения. Возможности гнезда до сих пор полностью не выявлены в языкознании и слишком скромно используются в лексикографии.

В гнездовой лексикографии непечатый край работ. Здесь во все стороны простирается целина, и осваивать ее следует сообща, большими коллективами. Тогда они обещают богатый урожай в короткие сроки.

А.Н.Тихонов